

Религиозные нормы как регулятор трудовых отношений

Ногайлиева Фатима Курмановна

Ассистент, Кафедра трудового права и охраны труда, Санкт-Петербургский государственный университет

344037, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 22 Линия Васильевского, 7, оф. 7

✉ f.nogaylieva@spbu.ru

[Статья из рубрики "Трансформация правовых и политических систем"](#)

Аннотация.

Предметом исследования в статье является дифференциация и выявление содержания норм разных вероучений, касающихся феномена труда; в качестве объекта изучения избрано воздействие религиозных норм на правовое поведение и мотивацию работника в процессе труда и его трудовые отношения, а также понимание феномена труда в разных религиозных системах. Автор обосновывает обращение к проблеме ростом религиозности населения и изменениями в парадигме отношения к самой трудовой деятельности, а также необходимостью выработки особого подхода к управлению и правовому регулированию труда религиозных работников. Исследование построено на методах анализа, систематизации и сравнения норм трех авраамических религий (иудаизма христианства, ислама), содержащихся в смысловых переводах священных книг, их толкованиях, иных религиозных источниках, а также комментариях религиоведов и экономистов. Основным выводом исследования стало выделение трех разновидностей религиозных норм: норм опосредованного регулирования труда, норм прямого регулирования труда, норм-максим о труде. Особое внимание уделяется первому виду норм, составляющих основу требований работника об изменении условий труда, с тем, чтобы совмещать трудовую деятельность с соблюдением религиозных правил. Нормы-максимы о труде формируют представление о материальном и духовном значении труда в авраамических религиях. Исследование является первым в своём роде междисциплинарным исследованием религиозных интерпретаций труда, предоставляющих широкие практические возможности в областях управления трудом, трудового и социального права.

Ключевые слова: религия, религиозный работник, дискриминация, религиозные нормы, иудаизм, христианство, ислам, равноправие в труде, единство и дифференциация, особенности регулирования труда

DOI:

10.7256/2454-0706.2018.8.27008

Дата направления в редакцию:

30-07-2018

Дата рецензирования:

02-08-2018

Дата публикации:

28-08-2018

Религиозные нормы как регулятор трудовых отношений

Постановка проблемы религиозных норм как социального регулятора в целом предопределена стабильным ростом религиозности в современном российском обществе. По результатам опроса ВЦИОМ (июль 2015 г.), за минувшую четверть века доля опрошенных, признающих, что вера поддерживает их в определенных ситуациях, выросла более чем в 2 раза – с 23% до 55%. Число верующих, исповедующих православие возросло с 33% до 79%, ислам – с 3% до 7%. Главным аналитическим выводом исследования является утверждение о том, что религия, утрачивая свои институциональные позиции, все больше становится делом частного уклада и повседневного внимания каждого человека [\[14\]](#).

В контексте своего влияния на трудовые отношения рост религиозности имеет синергетический эффект наряду с тенденцией смещения акцентов в управлении трудом в сторону антропоцентризма и ориентации на нематериальные потребности и ценности человека. Ценность работника всё реже воспринимается в отрыве от его личности; одновременно человек становится всё менее «экономическим»: работники воспринимают свою трудовую занятость не только как экономическую деятельность, обеспечивающую материальные нужды, но и как путь личностного роста, самовыражения, образ жизни. Закономерно, что в таких условиях работники стремятся к согласованию между собой всех сфер своей жизни, неизбежно проникающих и влияющих друг на друга.

Как итог, в мировой и российской практике трудовых отношений сегодня все чаще возникают конфликты, в которых работник отстаивает свободу вероисповедания, право на соблюдение религиозных правил и отправление религиозного культа на рабочем месте, в то время как работодатель в большинстве случаев эти попытки пресекает как нарушающие его интересы.

Водитель трамвая заявляет работодателю о желании носить христианский крестик вопреки строгим требованиям к внешнему виду персонала; девушка-кассир намерена надевать платок на рабочем месте, несмотря на доводы своего руководства о том, что это отрицательно скажется на доверии покупателей и уровне продаж; группа работников завода настаивает на выделении помещения для совершения молитв во время перерывов для отдыха – во всех этих ситуациях работники ссылаются на свою приверженность той или иной религии и последовательное соблюдение религиозных норм, предписывающих определенное поведение. Вероисповедание определяет поведение работника непосредственным образом; более того, детальное исследование проблемы с позиции защиты работника от дискриминации показывает, что соблюдение религиозных норм является обстоятельством, способным влиять на динамику трудового правоотношения (с результатами исследований можно ознакомиться в других статьях автора). По этой причине разумно и обосновано проанализировать сущность религиозных установлений, сообразуясь с которыми работник определяет для себя ценность труда.

Кроме того, рассматривая перечисленные ситуации со строго системных позиций, то

есть, жестко отделяя религию как область духовности человека от труда как исключительно экономической деятельности, невозможно объяснить большое количество общественных явлений, находящихся на стыке с религией: например, политические партии, построенные на религиозной идеологии, протестантская хозяйственная этика, христианская социальная доктрина, исламская финансовая система и банкинг и т.д. Понимая, что «у всякой религии имеется такая сторона, которую она выходит за пределы собственно религиозных идей» [16], гораздо продуктивнее не отрицать место религии в труде, а исследовать религиозные нормы, соблюдаемые работником, и тем самым воздействующие на трудовые отношения.

В настоящей статье предлагаются результаты анализа и систематизации норм трех авраамических религий (иудаизма христианства, ислама), а также исследуется сущность труда в нормах вероучений перечисленных религий.

Прежде всего, под религиозными нормами в контексте статьи понимается разновидность социальных норм, которые определяют нравственные ценности и поведение верующего индивида и являются проявлением регулятивной психологической функции религии [31]. Обратимся к *структуре религии*: в науке религиоведения в целом сформировалось представление о религии как о единстве религиозного сознания, религиозного культа и религиозных организаций. Религиозное сознание как причастность определенным религиозным идеям и ценностям, в свою очередь, включает в себя религиозную веру (обыденное сознание) и вероучение (теоретическое сознание) [24]. *Вероучение* – это система догматов, обосновывающих устройство мироздания и принципы существования сверхъестественного, природного и человеческого миров; в рамках вероучения формируется религиозная картина мира, дающая представления о Боге и месте человека в этом мире [7]. Именно эта структурная часть религии содержит в себе необходимые знания, на которые следует опираться, интерпретируя отношение религии к труду и место труда в картине мира религиозного работника.

В массиве всех религиозных норм, так или иначе касающихся труда, в зависимости от их содержания воздействующих на работника и его трудовые отношения, могут быть выделены три вида норм: нормы опосредованного регулирования труда, нормы прямого регулирования труда, нормы-максимы о труде.

1. Первый вид религиозных норм – нормы опосредованного регулирования труда оказывают косвенное регулирующее воздействие на трудовые отношения работника. В целом эти нормы содержат принципиальные положения, которыми человек руководствует в своей повседневной жизни; степень их конкретности и практичности максимальна. В сфере труда следование этим нормам имеет следствия, влияющие на работника при выборе им рода деятельности, а также в процессе осуществления трудовой деятельности. В качестве примера приведем строки из Ветхого Завета: «А свинья... нечиста она для вас; мяса их не ешьте и к трупам их не прикасайтесь» (Второзаконие, 14:8) [9, с. 188] и Корана: «Запрещена вам мертвечина, и кровь, и мясо свиньи...» (5:3) [21 с. 87]. Эти нормы для верующего работника означают не только адресованный ему самому строгий запрет употребления перечисленных продуктов в пищу, но и запрет любых иных действий с этими продуктами, которые могут привести к употреблению запрещенных продуктов кем-то другим, будь то выращивание, забой, продажа, обработка, приготовление и т.д.

Особенность подобных норм состоит в том, что работник самостоятельно определяет, как он их понимает; насколько они для него обязательны в той или иной ситуации; какие

обстоятельства могут освободить его от следования этим нормам; какого богословского толкования норм он придерживается. Эта часть религиозных норм может быть незримой для всех, кроме самого работника: поведение работника лишь косвенно может указывать на соблюдение им именно религиозных норм, а не каких-либо иных правил. К числу этих норм, например, можно отнести как Десять заповедей Ветхого Завета, так и любые иные запреты.

В числе норм этого вида необходимо обратить отдельное внимание на те, что регулируют *отправление религиозного культа* верующими. Например, нормы, предписывающие троекратную иудейскую молитву, содержатся в Торе и томах Талмуда: «Возьмите с собою молитвенные слова и обратитесь к Господу» (Книга Пророка Осии, 14:3) [\[9, с. 826\]](#); норма об обязательности ежедневной пятикратной молитвы предписана в Коране: «... прославляй хвалой своего Господа перед восходом солнца и перед его закатом, славь его в течение ночи, а также в начале и конце дня» (20:130) [\[21, с. 269\]](#). Сходные нормы предусматривают обязанность соблюдения постов, совершения паломничеств, требования к внешнему виду и иные обязательные или желательные действия.

Именно к нормам опосредованного регулирования труда апеллирует работник, заявляя работодателю об имеющейся у него религиозной потребности и иницируя соответствующее изменение условий труда.

Религиозные нормы, несмотря на свойство формальной определенности, которое сближает их с правовыми нормами, предполагают широкие пределы усмотрения работника, для которого тот или иной порядок исполнения религиозного культа как социальной формы будет результатом объективации его *индивидуального* религиозного сознания, а не общественного, для которого смысл норм в целом един и понимается единообразно. Поэтому можно согласиться с выводом, что исполнение религиозных предписаний является личным делом верующего, в то время как государство (полагаем, что не только государство, но и любые иные субъекты, включая работодателя) не может вмешиваться ни в вопросы догматики того или иного вероучения, ни в вопросы отправления культа, пока они не противоречат законодательству [\[26\]](#).

Тем не менее, считать эти нормы полностью непроницаемыми для социально-правовой действительности нельзя, напротив, нужно отдать должное их универсальному регулирующему значению. Отмечая такое значение религии, стоит иметь в виду характер ее воздействия, отнюдь не абстрактного, оторванного от реальной жизни работника, а имеющего вполне ощутимые проявления для работодателя. Помимо того, что работодатель может столкнуться с просьбами работника об изменении условий труда, он не ограничен и в собственном воздействии на работника. Для работодателя может представлять ценность понимание разделяемых работником религиозных воззрений и приложение со своей стороны необременительных усилий к тому, чтобы позволить работнику совмещать труд и религию.

2. Вторая разновидность религиозных норм – нормы прямого регулирования труда устанавливают права и обязанности нанимателя и работника; это своего рода примеры нормирования труда, которое в религиозных источниках в небольшом объеме, но все же присутствует, определяя принципиальные основы трудовых отношений в понимании верующих.

Наибольшее внимание в религиозных источниках уделено вопросам оплаты труда: «Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра» (Левит, 19:13) [\[9, с. 127\]](#). В сборнике хадисов передаются слова Пророка Мухаммада: «Всевышний Аллах говорит:

«В Судный день Я буду противником троих: ... человека, нанявшего работника, ... но не заплатившего ему» (Свод хадисов Имама Аль-Бухари, хадис № 1587) [11]. Кроме того, неисполнение обязанности оплатить труд работника является грехом, о чем прямо сказано в строках Ветхого Завета: «Не обижай наемника... в тот же день отдай плату его» (Второзаконие, 24:14-15) [9, с. 216].

Особое значение в священных книгах придается выделению времени отдыха. «Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой - суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела» (Исход, 20:8-10) [9, с. 79]; «Шесть дней работай, а в седьмой день покойся» (Исход, 34:21) [9, с. 96].

Наконец, священные тексты наставляют верующих на добросовестность в исполнении своих обязательств: «Будьте верны в договорах» (Коран 5:1) [21, с. 87]; «...не обременяйте их непосильным трудом» (хадис из сунны Пророка Мухаммада) [21].

Данная разновидность норм для людей, живущих в условиях светских правовых систем, представляет собой скорее нравственные установки, нежели обязательные к исполнению правила (тем более, что часть из приведенных норм, утратив связь с современной реальностью, сложно выполняема, а другая часть норм слишком абстрактна и не конкретна для буквального следования им). Однако неизменно высоко значение этой разновидности норм в регулировании трудовых отношений в религиозных правовых системах, в которых юридические нормы поставлены в зависимость от религиозных ориентиров и соблюдаются постольку, поскольку выражают требования религии.

3. Третья разновидность религиозных норм – нормы-максимы, представляющие собой основные принципы, которыми руководствуется работник в своих действиях; эти нормы формируют в сознании работника определенный этический образ труда, устанавливая ценность труда для работника, создают психологический фон взаимоотношений с работодателем и коллективом в трудовой деятельности. Данные религиозные нормы раскрывают значение труда в жизни верующего, дают представление о труде как о сущности человека и о жизненном долге, а значит, способны влиять и формировать установки в поведении работника в трудовых отношениях.

Для анализа религиозных источников в настоящем диссертационном исследовании избраны так называемые авраамические религии (иудаизм, христианство, ислам), во-первых, по причине их распространенности в России (по данным опроса, проведенного специалистами Левада-центр в ноябре 2012 г., 74 % опрошенных исповедуют православие; 7 % – ислам; по 1 % – иудаизм, протестантизм, католицизм; менее 1 % – буддизм, индуизм; 5 % причисляют себя к атеистам) [12], во-вторых, ввиду их общего происхождения от монотеистической традиции веры, основанной на Пятикнижии Пророка Моисея, и внушительного числа принципиально схожих постулатов.

Иудаизм

По мысли иудейских мыслителей, истинное служение Богу проявляется в приложении человеком своих сил к осуществлению данного свыше «плана жизни», что предполагает весьма рационалистический подход человека к бытию [22]. Первостепенным инструментом осуществления намеченного жизненного плана признается труд, труд каждого как фрагмент деятельности всего человечества, как продолжение реализации Божественного замысла. Труд является основной функцией души, в равной степени с остальными душами ответственной за исправление мира [32].

Появление земного труда однозначно связывается в иудаизме с первородным грехом: «...проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей» (Книга Бытия, 3:17,19) [\[9, с. 3\]](#). Ошибочно считать, что труд «настиг» человека вместе с изгнанием из Рая, поскольку заповедь возделывания земли была получена вместе с сотворением первого человека (Книга Бытия, 2:15-16) [\[9, с. 2\]](#). Поэтому, безусловно, с одной и наиболее очевидной стороны, итогом грехопадения стало лишь преобразование человеческого труда, отныне прочно сопряженного с необходимостью получения вознаграждения и физического выживания. Однако, с другой стороны, труд становится для потомков Адама основным «правилом игры», одним из способов оставить свой след в земном мире.

В Талмуде сказано: «Человек создан для того, чтобы интенсивно трудиться» [\[19\]](#). Первейшим побуждающим мотивом к труду для иудея, таким образом, становится стремление к участию в активном преобразовании этого мира. «Создав человека, получающего самое большое удовлетворение от собственного труда, Бог даровал ему самую важную из всех способностей – способность стать Его равноправным партнером в создании и развитии мира... Труд – это не бремя, с которым следует безропотно смириться, но сама основа наша и нашего вклада в жизнь» – подводит итог своих размышлений о труде виднейший раввин XX в. Менахем-Мендл Шнеерсон [\[19\]](#).

Что касается оценки значимости труда, то, в первую очередь, труд – это путь к получению Божественного благословения: «И сеял Исаак в земле той и получил в тот год ячменя во сто крат: так благословил его Господь» (Книга Бытия, 26:12) [\[9, с. 26\]](#); а экономическая состоятельность и независимость – признак близости к Богу [\[22\]](#). Кроме того, Ветхий Завет не исключает вознаграждения верующих за их благодеяния, включая труд, еще в этой жизни: через успешность, плодотворность труда как «обратную связь» с Богом каждый человек имеет возможность убедиться в правильности определенного им для себя жизненного плана.

Далее, труд оценивается как положительное обстоятельство, приносящее человеку удовлетворение от собственных усилий, а также потенциал для новых свершений. В Талмуде содержится наставление: «Если человек скажет: «Я усиленно трудился и нашел», – верьте ему» [\[19\]](#). Именно усердный труд воспроизводит в человеке новые силы, полная отдача работе позволяет получить больше, чем ожидалось.

Строки Торы: «И сотворил Бог человека по образу Своему» (Книга Бытия, 1:27) [\[9, с. 1\]](#) свидетельствуют, что Бог наделил человека чем-то, что не свойственно природе и отсутствует в других творениях. При этом не удастся обнаружить в религиозных источниках однозначных указаний на то, в чем именно человек подобен Богу. Предположим, что одним из проявлений этого подобия является способность к созиданию и систематическому труду. А поскольку созидание Богом происходит непрерывно, то и для сменяющих друг друга поколений людей глобальное метафизическое значение труда состоит в «сорботничестве» с Богом в деле совершенствования мира.

Христианство

Составить целостное для всех конфессий христианства представление о единой и всеобщей этике труда весьма проблематично; кроме того, в отличие от этики труда в иудаизме, как в национальной религии, христианство исповедуется на протяжении многих столетий представителями самых разных этносов, а значит, его вероучение

испытывает влияние экономического уклада и культурных особенностей того или иного региона. Наконец, оговорка должна быть сделана и в вопросе нелинейности исторического развития той или иной христианской парадигмы даже в условиях одного региона. С учетом этого имеет смысл рассмотреть самые общие закономерности в христианских воззрениях на труд и подробно остановиться на православной интерпретации.

Во-первых, по утверждению философа Н. А. Бердяева, «христианство принесло с собой радикальный переворот в отношении к труду... На почве христианства было этически преодолено презрение к труду» [8]. В аристократическом презрении к труду обвиняет дохристианскую античную цивилизацию историк-медиевист А. Я. Гуревич: «Благородная праздность доблестна. Труд для древних был не-досугом, своего рода отклонением от нормального образа жизни. ... Христианство, провозгласив принцип «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2, Фес., 3: 10), радикально разорвало с этими установками античности. ... в труде стали видеть нормальное состояние человека» [15].

Следует согласиться с двумя справедливыми замечаниями на этот счет профессора Е. Б. Хохлова: 1) практические меры, призванные юридически обязать всех граждан трудиться, принимались и в предыдущие древние эпохи; 2) не все виды труда в эпоху античности рассматривались как унижительные. С появлением христианства значимым стал всякий труд, а обязанность труда вместо юридической обязанности стала долгом христианина, христианской заповедью [30].

Во-вторых, всеобщим христианским общественным идеалом является жертвенная любовь Христа, а значит, и глобальной целью экономической составляющей жизни должно стать хозяйство, основанное на любви [27]. Действительно, как и в иудаизме, человек является сотворцом мира в том смысле, что он призван раскрывать Божественный замысел как часть целого, вносящая вклад в общее дело. Однако существенное отличие от иудаизма заключается в том, что христианин вне зависимости от вида его активности изначально созидает нечто общее, в то время как иудей вносит вклад в достижение общего блага, следуя сначала своему личному жизненному плану и только посредством его делая вклад в общее.

В практическом плане такая установка христианства формировала определенное отношение к вопросам благотворительности и пожертвований. В общих для иудаизма и христианства книгах Ветхого Завета призыв Господа к людям делиться своим достатком звучит как самостоятельное требование, не зависящее от приложения человеком труда для его получения: «Отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (Второзаконие, 15:11) [9, с. 207]; «... кто милосерд к бедным, тот блажен» (Притчи Соломоновы, 14:21) [9, с. 651]. В книгах же Нового Завета выделение части заработка на благотворительность становится обязанностью именно трудящихся, формулируется в качестве цели, прочно увязанной с трудом: «...трудясь, надобно поддерживать слабых», «блаженнее давать, нежели принимать» [9, с. 157]; «Трудись, ... чтоб было из чего уделять нуждающемуся» [9, с. 237].

В-третьих, следование жертвенному идеалу Христа и осознание человеком своей «дарованности» этому миру для участия во всеобщей миссии призвано настроить его определенным образом на расстановку приоритетов в повседневной деятельности: земными делами и устройением мирской жизни, в том числе и трудом, человек занимается вынужденно, однако истинным призванием для него является духовная жизнь и молитва.

Но эта дихотомия не является противоестественным, чужеродным для человека состоянием, поскольку, согласно приводимому историком А. Я. Гуревичем высказыванию раннехристианского мыслителя Оригена, «Бог создал человека существом, нуждающимся в труде с целью дать ему возможность всюду упражнять свои познавательные силы» [\[15, с. 289\]](#).

Наконец, общехристианским является представление о первородном грехе как причине обреченности человека на тяжелый труд и добывание средств к существованию. Именно в христианстве в большей степени, чем в других авраамических религиях, этому событию придается решающее значение, в том числе системообразующее в хозяйстве и закладывающее основы отношений между людьми. Приведем интерпретацию профессора С.В. Лукина: «Следствием грехопадения первых людей стал, помимо прочего, разрыв между желаемым и имеющимся количеством благ. Пищу, одежду и все необходимое для жизни люди были вынуждены добывать трудом, тратить на это время своей жизни, которое стало конечным. Тем самым возникла экономика ограниченных благ, что стало основой обмена ими путем купли-продажи. Экономический обмен, основанный на разделении труда, стал вынужденным служением друг другу людей, находящихся в греховном состоянии» [\[23\]](#).

Что касается интерпретации феномена труда в православии, то, во-первых, православие исторично в своих суждениях о хозяйстве и формах собственности [\[10, с. 121\]](#), а значит, и о назначении и сущности труда в этом хозяйстве. Во-вторых, российское православие испытало ситуацию резкого разрыва религиозных традиций в результате радикальной антирелигиозности советской культуры. Постсоветское общество как общество с глубокими провалами коллективной памяти ощущает последствия этого разрыва, выраженного в межпоколенной передаче религиозных знаний, практик и их смыслов [\[28\]](#).

В этой связи приведем вначале интерпретации православного отношения к труду религиозных философов рубежа XIX-XX веков (С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева), а затем оценим преемственность с изложенными в них оценками те тезисы о труде, которые содержатся в Основах социальной концепции РПЦ.

Своеобразие православной трудовой этики в понимании С.Н. Булгакова является следствием особенностей, присущих трактовке хозяйства в целом, понимаемого им в *религиозном онтологическом плане* как образование, входящее в план созидания мира, в противоположность утилитарному пониманию хозяйства, ориентированного на сугубо экономические результаты. Признаком хозяйства является «трудовое воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению». Хозяйственным трудом как напряженной активностью человеческой жизни во исполнение Божьего слова производится не только материальная пища, но и духовная [\[11, с. 65\]](#).

Но что есть сам труд в понимании выдающегося мыслителя, православного богослова и священника? С.Н. Булгаков, отрицая определяемость труда («труд в своей внутренней, волевой основе, как чувство усилия, направленного вовне, не поддается никакому определению»), обнаруживает всё же в рассуждениях точки опоры, позволяющие составить представление об идеале труда в православии. Во-первых, труд – это выход человека из себя, раскрывающий для него полноту жизни, иными словами, именно труд позволяет человеку обозначить себя для этого мира [\[11, с. 67\]](#). Во-вторых, трудовое начало жизни и хозяйства противопоставляется природному; природа без приложения к

ней труда человеком не может выявить всех своих естественных сил, «выйти из полудремотного существования». В-третьих, отмечается изменение характера труда после грехопадения: в раю человек, не ведающий голода, трудится бескорыстно, любовно, познавая и раскрывая Божественный замысел; после грехопадения «тяжелый покров хозяйственной нужды ложится на хозяйственную деятельность», целью труда становится борьба за жизнь. Труд при этом не является проклятием, это выражение высокого предназначения человека, в этой его способности главным образом «отпечатлевается творчество и свобода» [\[11, с. 164\]](#).

Н.А. Бердяев, напротив, на первый взгляд, склонен рассматривать труд как проклятие, мучительное, сопровождаемое болью и призванное создавать не райское, а греховное хозяйство: «все дается греховному человеку с трудом и с усилием, не только необходимое для поддержания жизни хозяйство, но и Царство Божье». Тем не менее, Н.А. Бердяев обнаруживает солидарность с рассуждениями своего современника, отмечая, во-первых, глубокую связанность труда с истоками жизни, его священность и религиозную обоснованность, а во-вторых, смысл, лежащий за пределами создаваемой трудом социальной обыденности (хозяйства). Дело в том, что труд может переживаться человеком не только как искупление греха, но и как личное призвание в мире. Каждому человеку даровано претворять труд в творчество, т. е. выявлять истинное онтологическое ядро труда, лежащее глубже той социальной обыденности, которая превращает творчество в принудительный труд: «... в труде чувствуется... творческое призвание человека. Труд представляет собой благословение, священное и связанное с основами жизни, он есть самая несомненная из реальностей» [\[8\]](#).

Как видно, труд в православном богословии дореволюционной России понимался как принципиально иная, новая сила природы, мирообразующий фактор, который в то же самое время помогал раскрыть человеку божественный творческий дар. Сложно согласиться с точкой зрения о том, «спасение души в православии было связано не с земными трудами, а с тем, чтобы внутренне разорвать привязанность ко всему земному и налегке готовиться к вступлению в Царствие Божие» [\[20, с. 114\]](#). Ведь труд (будь он земной или райский) объективирует человека для этого мира, а значит, человек ровно настолько является человеком, насколько проявляет себя в труде. Что же касается оспариваемого нами суждения, то оно касается материальных результатов труда, необходимость добывания которых, действительно, явилась побочным пагубным следствием грехопадения, но творческая суть труда свободной личности в православии изначально не направлена на эти овеществленные следствия, а напротив, безразлична к ним.

На каких началах построено современное русское православное восприятие роли труда в жизни человека? В Основах социальной концепции РПЦ труд признается органичным элементом человеческой жизни, свидетельствуется ослабление творческой составляющей труда и формулируются критерии такого труда, который избавит человека от последствий греховного состояния.

Во-первых, праведный труд не должен служить сугубо личным интересам человека: «... труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти» [\[25\]](#). Во-вторых, совершенствование орудий и методов труда и следующее за ним улучшение материальных условий жизни не должно удалять людей от Творца. В-третьих, к труду должны побуждать две нравственные установки: трудиться, чтобы питаться самому, и трудиться, чтобы подавать нуждающемуся. Наконец, богоугодным является

любой труд, направленный на благо людей, но не на греховное разложение общества.

Ислам

Имеющиеся конфессиональные различия в исламе (между суннизмом и шиизмом) в контексте этики труда позволяют анализировать его вероучение в целом, без специальных оговорок в отношении конфессии. Принципиальные расхождения между двумя течениями ислама не касаются основной религиозной догматики, основанной на Коране и той части сунны, которая была передана через членов семьи пророка Мухаммада. Различия касаются особенностей правоприменения, характера праздников, религиозного культа.

Вероучение ислама и образ жизни верующего мусульманина всецело основаны на поклонении, указание на которое содержится в Коране: «И Я (Аллах) создал джиннов и людей (и отправлял посланников) только для того, чтобы они поклонялись Мне» (51:56) [\[21, с. 451\]](#). Данное установление Корана имеет смысловую связь и раскрывается через хадис Пророка Мухаммада о пяти столпах ислама: 1) признание единственности Творца и Мухаммада в качестве посланника, 2) пятикратная молитва, 3) выплата обязательной милостыни (налога в пользу нуждающихся), 4) паломничество в Мекку, 5) соблюдение поста в месяц Рамадан [\[17\]](#).

Эти действия не исчерпывают перечень форм поклонения, оставляя другие виды активности для проявления веры, однако при соблюдении приоритетности их выполнения, например, по общему правилу при наступлении времени молитвы человек должен оставить любые, даже самые благие дела и вернуться к их выполнению после ее совершения (Коран, 62:9) [\[21, с. 482\]](#).

Как видно, труд не является основой веры (столпом) в исламе, но означает ли это лишение его какой-либо самостоятельной религиозной ценности? Отвечая на этот вопрос, прежде стоит упомянуть, что в мусульманских священных текстах не удастся обнаружить указаний на происхождение земного труда; но не является ли это отсутствие намеренным? Дело в том, что, с одной стороны, в Коране засвидетельствована истинность и божественность происхождения предшествующих Священных Писаний «... низвел Он Тору и Евангелие ранее как верный путь для людей» (Коран, 3:3) [\[21, с. 41\]](#). С другой стороны, утверждается, что изначальные тексты Священных Писаний претерпели искажения: «Некоторые из них уже слышали слово Божие и изменили его после того, как поняли его» (Коран, 2:75) [\[21, с. 11\]](#).

В условиях отсутствия ясности в признании исламом истинности тех или иных частей Священных Писаний, сложно сделать вывод о том, признается ли в исламе добывание пищи «в поте лица», т.е. неизбежность труда, последствием или наказанием за грех Адама. Достичь определенности в этом вопросе возможно, если обратиться к пониманию сути самого деяния Адама, которое в Коране не мыслится в качестве первородного греха: «Когда-то Мы обязали Адама [чтобы ни он, ни его супруга не приближались к запретному дереву и не ели его плоды], но он забыл, однако его проступок не был преднамеренным» (20:115) [\[5, с. 144\]](#); кроме того, сама идея первородного греха, за который должны отвечать те, кто его не совершал противоречит божественной справедливости [\[13\]](#).

Если труд в исламе не является обязательным для каждого человека способом искупления первородного греха, что в таком случае побуждает мусульманина трудиться?

Прежде всего, ислам ориентирует своих последователей на деятельное отношение к жизни; практическая нацеленность этой религии прочно ассоциирует веру человека с его делами: «Он [Господь миров] сотворил смерть и жизнь для того, чтобы испытать вас, кто будет лучшим в делах (в работе, труде; занятиях, поступках)» (Коран, 67:2) [\[6, с. 800\]](#); «Каждый из нас пусть живет и работает...» (Коран, 39:39) [\[6, с. 143\]](#).

Деяния человека в шариате разделяются на дозволенные и запретные; дозволенные, в свою очередь, относятся либо к обязательным (самые главные из них пять столпов ислама), либо к рекомендуемым. К обязательным деяниям мусульманские ученые-богословы относят и труд, который приравнивают по значимости к богослужению: «Каждая капля пота, пролитая им во время работы... будет поставлена на весы в день Суда рядом с его молитвой и милостыней» [\[3\]](#).

Направляя людей на пути активной деятельности, вероучение ислама не упускает из виду материальные потребности и физическую природу человека, что в большой степени сближает его с установками иудаизма. При этом удовлетворенность и мирское благополучие людей однозначно связывается с их собственными усилиями: «Всевышний не изменит положения людей, пока они не изменят самих себя» (Коран, 13:11) [\[4, с. 428\]](#). Приоритетными же путями обретения материальных благ и имущества признаются личный труд и коммерческая деятельность [\[29\]](#).

Важно отметить значение труда как средства, которое приближает и делает возможными обязательные деяния-виды поклонения: паломничество в Мекку и обязательная милостыня становятся недоступными человеку, не имеющему достатка. В исламе высоко оценивается духовная составляющая труда, которая способствует укреплению веры человека. Несмотря на то, что труд в исламе изначально не мыслится в качестве тяжелого бремени или последствия первородного греха, человеку за проявленное в труде усердие могут быть прощены многие его грехи. В достоверном хадисе из Сунны Пророка Мухаммада сказано: «Кто лег спать в утомлении от своей работы, тот заснул прощеным» [\[18\]](#). Кроме того, труд – это способ метафизического приближения к Творцу, о чем свидетельствуют строки Корана: «Трудитесь, и увидит ваши деяния Аллах, Его Посланник и верующие» (9:105) [\[21, с. 165\]](#). «Благочестивый мусульманин своим честным трудом заслуживает вознаграждения в этой земной жизни, а кроме того, может рассчитывать на вознаграждение после смерти, поскольку он вкладывал в небесный банк свои духовные накопления, «заложив» всего себя (т.е. покорившись) Аллаху... В Судный день Аллах рассчитается со всеми, проверив духовную платежеспособность каждого по Книге деяний» – весьма иллюстративно профессор Т. Б. Коваль оценивает связь между человеком и Богом через труд [\[20, с. 168\]](#).

Анализ и систематизация религиозных норм позволили выделить три их разновидности, каждая из которых имеет собственное уникальное значение в трудовых отношениях работника. Нормы опосредованного регулирования труда составляют идеологическую основу для работников, желающих совмещать свою трудовую деятельность со следованием религиозным канонам. Нормы непосредственного регулирования труда в нерелигиозных правовых системах играют роль нравственных ориентиров во взаимоотношениях работника и работодателя. Что же касается норм-максим о труде, то рассмотренные вероучения выдвигают на первый план в своих этических концепциях труда его ценность как благословенного средства существования и обеспечения земных потребностей. Далее, во всех религиях ощутимо звучит социально-обеспечительный аспект труда: на трудоспособных лежит обязанность содержать иждивенцев и

нуждающихся в помощи. Наконец, в этических концепциях сакральное, духовное значение придается труду: а) как способу приобщения к Богу, приближения созидательными усилиями человека наступления божественной справедливости в этом мире; б) как средству прощения грехов; в) как способу заслужить вечную жизнь в раю или наделение человека благами еще в этой жизни. Труд, таким образом, предстает как жизненная потребность материального и духовного порядка, следование которой вследствие ее важности ставит труд на уровень поклонения и служения Богу.

Библиография

1. Аз-Забиди Ахмад ибн Абд аль-Лятиф. Ат-Таджрид ас-сарих ли-ахадис Аль-Джами ас-сахих. Ясное изложение хадисов «Достоверного свода»: «Сахих» Имама аль-Бухари (краткое изложение). М.: Эксмо, 2017. С. 835-836.
2. Аз-Зухайли В. Ат-тафсир аль-мунир. В 17 т. Т. 3. С. 71, 72 // Хадисы о правителях, руководителях и судьях. URL: <https://umma.ru/hadisy-o-pravitelyah-rukovoditelyah-i-sudyah/> (дата обращения: 31.07.2017).
3. Аль-Газали Мухаммад. Права человека в исламе. М.: Андалус, 2006. С. 105-107.
4. Аляутдинов Ш.Р. Священный Коран: смыслы. Перевод смыслов Священного Корана. В 4 т. Т. 2. – М.: Дия, 2010. С. 428.
5. Аляутдинов Ш.Р. Священный Коран: смыслы. Перевод смыслов Священного Корана. В 4 т. Т. 3. – М.: Дия, 2011. С. 144.
6. Аляутдинов Ш.Р. Священный Коран: смыслы. Перевод смыслов Священного Корана. В 4 т. Т. 4. – М.: Дия, 2013. С. 143, 800.
7. Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов. СПб.: Издательство Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2007. С. 52.
8. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. – 383 с.
9. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. Канонические. М.: Российское библейское общество, 2009. – 1235 с.
10. Булгаков С.Н. Православие. Очерки учения православной Церкви. М.: Издательство Сергея Абышко, 2011. С. 121.
11. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. – 352 с.
12. В России 74 % православных и 7 % мусульман // Аналитический центр Юрия Левады. 12.12.2012. URL: <http://www.levada.ru/2012/12/17/v-rossii-74-pravoslavnyh-i-7-musulman/> (дата обращения: 13.06.2016).
13. Варденбург Ж. Мировые религии с точки зрения ислама // Христиане и мусульмане: проблемы диалога. Хрестоматия. М., 2000. С. 325-330.
14. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск № 2888. Религия: за и против. 27.05.2015. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115329> (дата обращения: 13.06.2017).
15. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Издательство «Искусство», 1984. – 350 с.
16. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения Антология. Т. 2. М., 1998. С.18.
17. Журавский А.В. Ислам. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. С. 75.
18. Ибрахим И.С. Концепт «труд» в христианской и исламской культурах // Молодой ученый. 2013. № 11 (58). С. 814.
19. К жизни, полной смысла: Учение Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона / Сост. С.

- Якобсон. – М.: Лехаим, 1999. – 335 с.
20. Коваль Т.Б. Религия и экономика. Труд, собственность, богатство. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 349 с.
  21. Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. Ростов н/д: Феникс, 2008. – 537 с.
  22. Лапицкий М. «Нет хлеба-нет Торы»: Трудовая этика иудаизма // Вопросы экономики. 1994. № 7. С. 132-140.
  23. Лукин С.В. Христианский взгляд на ценность материальных благ // Христианское чтение. 2015. №1. С. 8-22.
  24. Основы религиоведения /Под ред. И.Н. Яблокова. – М.: Высшая школа, 1994. С. 62-63.
  25. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь, отдел внешних церковных связей. 1997-2017. URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/vi/> (дата обращения: 17.01.2017).
  26. Поллыева Д.Р. Правовое поведение личности и религиозные нормы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.,1986. С. 9.
  27. Разин А.С. Социально-философский анализ этноконфессиональных основ хозяйственной деятельности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2005. С. 18.
  28. Русселе К., Агаджанян А. Религиозные практики в современной России. М.: Новое издательство, 2006. С. 8.
  29. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право собственности: юридическое осмысление религиозных постулатов // Отечественные записки. 2004. № 6. С. 59-61.
  30. Хохлов Е.Б. История труда и трудовое право: в 3 т. Т. I. История труда в контексте хозяйственных, политических и ментальных систем. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2013. С. 227.
  31. Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. С. 9.
  32. Эвен-Израэль (Штайнзальц) А. Роза о тринадцати лепестках. М.: Книжники, 2016. С. 90.